2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

2.1. ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА РАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ОТРАЖЕНИЕ ГУДВИЛЛА В ОТЧЕТНОСТИ

Воеводин А.П., аспирант, кафедра информационноаналитического обеспечения и бухгалтерского учета

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

На современном этапе развития бухгалтерского учета сложной и одновременно важной задачей является достоверное и добросовестное отражение в отчетности информации о гудвилле. В настоящей статье описана эволюция концепций бухгалтерского учета гудвилла по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и Общепринятым принципам бухгалтерского учета (GAAP USA, ГААП США), анализируя которую, автор приходит к выводу, что она до текущего момента обусловлена в первую очередь не природой гудвилла, а принципом рациональности, что не позволяет отразить его экономическую сущность в бухгалтерской отчетности в полной мере.

Бухгалтерский учет как наука основывается на системе принципов, в числе которых значится принцип рациональности. Его можно сформулировать следующим образом: польза от учетной информации должна превосходить затраты на сбор этой информации. Прямую ссылку на рациональность учета и отчетности можно обнаружить в отечественном Положении по бухгалтерскому учету (ПБУ) 1/2008 «Учетная политика организации» (п. 6), в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике РФ (6.5.2), а также в Концептуальных основах МСФО (QC35).

Особенность принципа рациональности заключается в том, что он носит организационный, а не методологический характер, его существование связано с ограниченными возможностями человека. Как пишет проф. М.Л. Пятов, «его значение заключается в том, чтобы показать, как должен быть организован учет на предприятии» [13].

В первую очередь ограниченность бухгалтера коррелирует с возможностью надежной оценки. Ввиду наличия принципа осмотрительности, адекватной оценкой объекта учета является зачастую худшая для хозяйствующего субъекта. Относительно активов и доходов это означает, что при невозможности в нынешних условиях дать им стоимостную оценку, даже если им свойственны все необходимые критерии признания, они в учете и отчетности не отражаются. Но наиболее важным фактором, влияющим на рациональность бухгалтерского учета и отчетности, является существенность рассматриваемого объекта. Под существенностью следует понимать возможность повлиять на мнение пользователей информации (как внешних, так и внутренних) о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта.

Очевидно, что чем более существенен объект, тем более оправданы затраты на его учет и, соответ-

ственно, оценку. Воспользуемся абстрактным примером для демонстрации упомянутых выше тезисов. Допустим, субъект учета имеет нечто, способное приносить выгоду в будущем, т.е. актив. Но для признания актива его нужно надежно оценить, т.е. дать такую оценку, которая устроила бы большинство участников рынка, причем не только тех, кто заинтересован в положительном образе субъекта.

В табл. 1 отражены два показателя: выгода от оценки актива (например, в виде выгодных кредитных линий или субсидий, способствующих развитию бизнеса субъекта) и затраты на его оценку именно для целей бухгалтерского учета.

Таблица 1

ВЫГОДА ОТ ОЦЕНКИ АКТИВА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАТРАТЫ ДЛЯ СУБЪЕКТА УЧЕТА

	Показатель				
-	выгода от оценки актива	затраты на надежную оценку	чистая выгода от оценки		
	оценки актива	падежную оценку	отоценки		
Значение показателя, д.е.	0	0	0		
	2	1	1		
	8	3	5		
	12	6	6		
	15	7	8		
	20	10	10		
	22	15	7		
	24	20	4		
	25	22	3		
	26	26	0		
က	29	30	-1		

Очевидно, что субъект учета больше 26 д.е. за оценку актива не потратит, а оптимальными затратами будут 10 д.е. Если 10 д.е. для субъекта существенные, т.е. ощутимо полезные, он будет готов понести затраты в указанном размере. Они выражаются в найме дополнительных сотрудников, в расходах на повышение квалификации персонала, качества технической составляющей учета и прочее. И несмотря на то, что наиболее качественную оценку субъект получит при затратах в 30 д.е., на подобные расходы он не пойдет ввиду их нерациональности.

Подобный подход к оценке распространяется на остальные объекты учета. Действительно, участники рынка будут скептически относиться к бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта, если будут считать его методы оценки, допустим, обязательств или денежных потоков ненадежными. Последствия недоверия участников рынка к отчетности, в целом, очевидны.

Объективная ограниченность требует нормативного закрепления рациональных методов учета, что наложило отпечаток на отражении в отчетности одной из самых неоднозначных категорий – гудвилла. Исследование влияния принципа рациональности на учет гудвилла целесообразно начать с эволюции данной категории в прикладном учете.

Гудвилл появился в балансе еще до выхода в свет трактата Л. Пачоли. Так его можно обнаружить в балансе банка Медичи на 1 ноября 1441 г. [21, с.

61]. Как отмечают Я.В. Соколов и М.Л. Пятов, категория «гудвилл» впервые стала использоваться в английской коммерческой практике в первой половине XV в. В дословном истолковании она означала «добрую волю» участников коммерческих сделок в предоставлении ряда уступок своим контрагентам в обмен на уступки с их стороны [16].

П.Д. Лик приводит примеры упоминания термина «гудвилл» в документах:

- «я передал Джону Стефенсу... мою долю и гудвилл моих разработок карьера» (1571 г.);
- «отдав сто фунтов за гудвилл своего предшественника...» (1766 г.);
- «...после своей свадьбы она продала гудвилл своего магазина и склад» (1786 г.);
- «адвокат может продать гудвилл или передать гудвилл своим детям» (1863 г.) [25, с. 1].

Таким образом, нельзя утверждать, что гудвилл является новой категорией. Однако сфера ее применения, например, в Великобритании обычно ограничивалась судебными спорами между партнерами при выходе одного из них из бизнеса (дело Turner против Evans, 1852), либо его кончины (дело Davies против Hodgson,1857 г.) [25, с. 17]. При этом подобные дела касались не столько стоимости компенсации за долю бизнеса, сколько сферы последующей за разделением бизнеса конкуренции между бывшими партнерами или их преемниками.

На границе XIX и XX вв. произошли существенные изменения в экономической жизни большинства развитых стран, в частности, за счет нефтяной промышленности. Здесь стоит акцентировать внимание на Соединенных Штатах Америки. В 1919 г. общее потребление нефти в США составляло 1.03 млн. барр. в день, к 1929 г. оно увеличилось до 2,58 млн. барр. – в 2,5 раза. Доля нефти в общем потреблении энергии за тот же период выросла с 10 до 25%. Самый большой рост испытало потребление бензина - более чем в четыре раза. К 1929 г. 78% автомобилей мира ездили в Америке [1]. При этом начало века в экономике США характеризуется крупномасштабной централизацией капитала. В конце XIX в. удельный вес промышленной продукции, производившейся крупными предприятиями и акционерными обществами, достиг 67% всего промышленного производства страны. В 1904 г. крупные корпорации владели 23,6% промышленных предприятий страны, а в 1909 г. - 25,9%, т.е. 1/4 общего числа предприятий [4].

С развитием промышленности, основанной на углеводородах, централизацией капитала, и, как следствие, расширением рынка ценных бумаг возрос интерес к гудвиллу как объекту бухгалтерского учета. Эволюцию стандартизированных подходов к учету гудвилла в США описали в статье «Гудвил: «новая» категория бухгалтерского учета» Я.В. Соколов и М.Л. Пятов [16].

Безудержный оптимизм в экономической жизни, сохранявшийся в США до 1929 г. и явный недостаток нормативных требований в области учета послужил благоприятной почвой для множественности бухгалтерских трактовок гудвилла, распространенных в то время в американской практике. В результате гудвилл мог быть отражен:

- по себестоимости, т.е. как разница между суммой, уплаченной за приобретение предприятия и величиной его чистых активов:
- как капитализированные расходы на рекламу;
- записан в субъективной оценке (в этом случае он мог отражаться не только у купившего предприятие, но и у могущей быть проданной фирмы как потенциальный (непроданный) гудвилл).

Гудвилл мог дооцениваться, уцениваться, списываться в полной сумме, постепенно амортизироваться или капитализироваться перманентно. Эти различные подходы могли также комбинироваться [16].

Падение рынка акций США в 1929 г., приведшее к разорению предпринимателей и коммерческих банков, поставило под сомнение качество финансовой отчетности, достоверность и правдивость ее показателей. Исследователи считают: «...имела место массовая фальсификация отчетности, вводящая в заблуждение акционеров компаний и связанные с этими компаниями банки, страховые организации, поставщиков, покупателей, которые в свою очередь испытывали серьезные финансовые потрясения» [17, с. 12].

Наступление великой депрессии, чрезвычайно повысившее актуальность последовательного принципа осторожности (консерватизма), обусловило широкое использование на практике методики списания гудвилла непосредственно после отражения в учете его приобретения. Такой подход был распространен вплоть до выхода в 1944 г. первого нормативного документа *ARB* №24 «Бухгалтерский учет нематериальных активов» (Accounting for intangible assets). Как два возможных варианта стандарт №24 рассматривал перманентную капитализацию и систематическую амортизацию данного актива. Немедленно же списывать гудвилл после вступления в силу *ARB* №24 можно было только по согласованию с Комитетом по методологии бухгалтерского учета, что рассматривалось как обоснованное следствие «сверхтрадиционалистическому консерватизму».

В выпущенном в 1953 г. **ARB** №43 Комитет по методологии бухгалтерского учета запретил «списание гудвилла по собственному усмотрению», указав на «предпочтение систематической его амортизации перед перманентной капитализацией». В августе 1970 г. вышел в свет **ARB** №17 «Нематериальные активы» (Intangible assets), в котором по существу предписывалась обязанность систематической амортизации в течение срока, не превышающего 40 лет [16]. Принятию указанного документа сопутствовали жаркие споры, противники его принятия указывали на то, что амортизация гудвила уменьшает финансовые результаты объединившихся компаний и даже называли такие объединения «грязными», аргументируя свою точку зрения тем, что уменьшение прибыли может стать основной причиной слияний и поглощений. Однако стандарт был принят 13 голосами против пяти [3]. В 2001 г. в США были приняты стандарты 141 «Объединения бизнесов» (Business combinations) и 142 «Гудвил и прочие нематериальные активы» (Goodwill and other intangible assets), которые запретили амортизировать гудвилл, обязав при этом регулярно проводить тестирование на обесценение. Схожую эволюцию, но с небольшим опозданием, можно наблюдать при анализе международных стандартов.

- 1983 г. Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) выпустил Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО) (IAS) 22 «Объединения бизнесов» (Business combinations), который позволяет систематически амортизировать приобретенный гудвилл в течение его срока полезного использования, не превышающего 20 лет, а также относить стоимость гудвилла на капитал на дату приобретения.
- 2. 1993 г. КМСФО пересмотрел МСФО (*IAS*) 22, чтобы устранить возможность единовременного отнесения стоимости гудвилла на капитал на дату приобретения.
- 3. 2004 г. СМСФО выпустил МСФО (*IFRS*) 3 «Объединения бизнесов» (Business combinations) и связанные с ним стандарты, в соответствии с которыми амортизация гудвилла запрещена.

Ознакомившись с международными и национальными стандартами ряда стран, а также с работами А.Е. Иванова (например, [2]), С.А. Кузубова (например, [9, 10]), К. Гарсиа (С. Garcia) (например, [23]) и других исследователей, можно заключить, что гудвилл в бухгалтерской отчетности на протяжении XX в.:

- признавался текущими расходами;
- амортизировался;
- амортизировался и тестировался на обесценение;
- только тестировался на обесценение.

Подобный обобщенный тренд, направленный на увеличение стоимости гудвилла в балансе, с учетом национальных особенностей законодательства, прослеживается в большинстве учетных систем, хотя

во многих из них подход [4] никогда не применялся. Аналогично в научной литературе: если в конце XIX — начале XX вв. среди теоретиков было достаточно скептиков относительно необходимости признания гудвилла, наиболее видным из которых являлся И.Ф. Шер, то сегодня такую позицию в серьезной научной литературе найти практически невозможно.

Переход от [1] к [4] в экономическом мире можно сопоставить с показателями, характеризующими объем сделок на рынке слияний и поглощений (mergers and acquisitions, *M&A*). В 1980-е гг. широкое распространение получили сделки враждебного горизонтального поглощения с использованием не только денежных средств, но и долговых финансовых инструментов, или *LBO* (англ. leverage buy out, финансируемый выкуп) [12]. Некоторые исследователи, например М.В. Кудина [8] и А. Ралдыгин [14], считают, что во многом расширение рынка *М&A* связано с массовой эмиссией «мусорных облигаций», которые представляют собой высокодоходные долговые ценные бумаги, характеризуемые высокой степенью риска дефолта.

Тенденции рынка **М&A** за период с 1985 по 2016 гг. по версии профессиональной ассоциации **IMAA** (дата обращения – 12 февраля 2017 г.) представлены на рис. 1 и 2 [30].

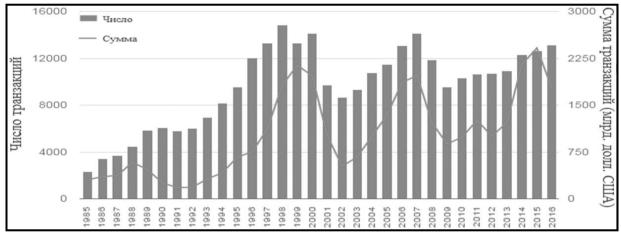

Рис. 1. Динамика на рынке слияния и поглощения США (1985-2016 гг.)

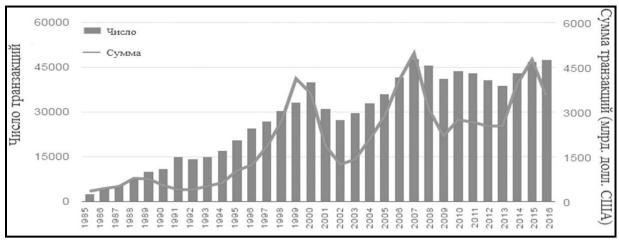

Рис. 2. Динамика на мировом рынке слияния и поглощения (1985-2016 гг.)

Несмотря на некоторые расхождения между данными исследовательских организаций (Mergermarket, *IMAA*, Thomson Financial и пр.), очевидно, что показатели сделок по слиянию и поглощению образуют собой серию волн, пик каждой последующей из которых больше пика предыдущей. При этом, как отмечают российские и зарубежные исследователи (Л.М. Рерих [15], О.В. Кожевников, С.А. Евтюхов [6], М. Мартынова, Л. Реннебуг (L. Renneboog) [28] и др.), начало и конец каждой волны связаны с масштабными кризисами. Границей между шестой и седьмой волнами стал кризис 2008 г.

Вместе с увеличением объема сделок более заметной стала разница между стоимостью приобретения бизнеса и стоимостью бизнеса по данным бухгалтерского учета. В 1988 г. Nestle приобрел Rowntree за 4,5 млрд. долл. США, что более чем в пять раз превысило стоимость чистых активов, а Morris купил Kraft почти за 13 млрд. долл. США, что в четыре раза превышает стоимость чистых активов [5]. Данная тенденция прослеживается и сегодня. Так, по данным Brand Finance в 2016 г. AB InBev заплатит за контроль над SABMiller в общей сложности 120 млрд. долл., из которых только 13 млрд. являются платой за материальные активы, а гудвилл составит 71 млрд., или 59% [19]. По данным бухгалтерской отчетности Facebook по ГААП США, гудвилл мессенджера WhatsApp в 2014 г. оценен в 15,342 млрд. долл. США при условии, что балансовая стоимость приобретенных активов составила 1,851 млрд., а расходы на приобретение - 1,183 млрд.

Очевидно, что стоимость бизнеса по данным рыночных котировок и по данным бухгалтерской отчетности представляют собой принципиально разные числа. Б. Лев писал следующее (2000 г.): «Посмотрите на рейтинг Standard & Poor's 500 – 500 крупнейших компаний в Соединенных Штатах, многие из которых представлены не в высокотехнологичных отраслях. Отношение капитализации этих компаний к их балансовой стоимости – т.е. соотношение между рыночной стоимостью этих компаний и стоимости чистых активов – в настоящее время больше, чем шесть к одному. Это означает, что ба-

лансовая стоимость как традиционная мера бухгалтерского учета представляет собой лишь 10% до 15% от стоимости этих компаний» [26]. Р. Боултон, Б. Либерт и С. Самек, консультанты фирмы «Артур Андесен» (Arthur Andersen), сравнили рыночную и балансовую стоимости 3500 американских компаний на протяжении 20 лет. И если на начало 1978 г. эти показатели почти совпадали — балансовая стоимость составляла 95% от рыночной стоимости, — то в начале 1998 г. они сильно расходились — балансовая стоимость отражала лишь 28% рыночной стоимости [7]. Этот тренд сохраняется по сей день, при этом речь идет не только о США, но и мире в целом [22, 27].

Естественно, что разница между рыночной капитализацией и стоимостью чистых активов приводит к тому, что гудвилл в консолидированном балансе в соответствии с учетными принципами США и МСФО занимают существенную долю активов, а часто и превышают величину капитала группы. Данные консолидированной отчетности ряда крупных групп по МСФО и ГААП США представлены в табл. 2.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ГУДВИЛЛА В ОТЧЕТНОСТИ РЯДА КОМПАНИЙ ПО МСФО И ГААП США

	Отчетная дата	Гудвилл					
Группа		млн. долл. США	доля в акти- вах, %	отно- шение к капита- лу, %			
US GAAP							
General Electric	31.12.2015	65 526	65	13			
Procter & Gamble	30.06.2015	47 316	75	37			
Berkshire Hathaway	31.12.2015	62 708	24	11			
CVS Health	31.12.2015	38 106	102	41			
Microsoft	30.06.2015	16 939	21	10			
Walmart	31.01.2016	16 695	20	8			
McKesson	31.03.2016	9 786	109	17			
IFRS							
Anheuser-Busch InBev	31.12.2015	65 061	142	48			

	Отчетная дата	Гудвилл		
Группа		млн. долл. США	доля в акти- вах, %	отно- шение к капита- лу, %
Nestlé	31.12.2015	33 137	51	26
EXOR Group	31.12.2015	15 868	56	9
Phillips	31.12.2015	9 255	72	28
E.ON	31.12.2015	7 021	34	6
Glencore	31.12.2015	5 879	14	5

Из табл. 2 видно, что гудвилл занимает достаточно большую долю в активах представленных компаний, а его единовременное списание привело бы к значительному сокращению собственного капитала. Отмеченные компании включены в список Fortune Global 500 за 2015 г., схожее соотношение балансовых статей можно обнаружить у SABMiller, Facebook, Публичного акционерного общества (ПАО) «Вымпел-Коммуникации», «Уралкалий» и у многих других. Для справедливости стоит отметить, что в рейтинге Fortune можно обнаружить компании, гудвилл которых менее 1% от собственного капитала (например, Petrobras), однако в среднем гудвилл для крупнейших компаний мира следует признать существенной статьей бухгалтерской отчетности.

В сложившейся ситуации, когда стоимость компании превосходит стоимость ее активов и обязательств, вне зависимости от принципов, в соответствии с которыми составлена отчетность, возникает серьезная проблема: что делать с разницей между указанными величинами? В ситуации, когда единица, генерирующая денежный поток, приобретается по цене примерно равной ее балансовой стоимости, порядок учета этой разницы не имеет принципиального значения. Но сегодня, если отнести данную разницу на капитал непосредственно или путем признания убытков, в отчетности будет отмечено резкое снижение собственных средств. Более того, такой подход означал бы экономическую нерациональность покупателя. Приобретение бизнеса – это обычно сделка на рыночных условиях, а значит, стоимость уплаченного вознаграждения приближена к справедливой стоимости бизнеса.

Соответственно при первоначальной оценке разницу между рыночной стоимостью бизнеса и справедливой стоимостью активов и обязательств в консолидированной отчетности следует отражать в бухгалтерском балансе в составе активов. Но что делать с последующей оценкой? В настоящее время в части последующей оценки гудвилла конкурируют между собой два подхода:

- подход одновременной амортизации и тестирования на обесценение (amortisation and impairment approach);
- подход только тестирования на обесценение (impairmentonly approach), применяемый в МСФО и ГААП США.

Очевидно, что при первом варианте величина собственного капитала группы со временем будет меньше, чем при втором. С одной стороны, такой вариант соответствует принципу осмотрительности. С другой стороны, неоправданное списание любого актива с целью осмотрительности может привести к необоснованным убыткам и формированию скрытых резервов. Можно предположить, что примене-

ние инструмента амортизации ожидаемо в кризисное время, когда требуются более пессимистические ожидания, и, наоборот, в период экономического роста и общего богатства амортизация представляется ложкой дегтя в бочке меда. Данная тенденция прослеживается с начала XX в. Следуя этой логике, справедливо ожидать, что осмысление причин финансового кризиса 2008 г. приведет к нормативному закреплению в общепризнанных стандартах учета и отчетности более консервативного подхода. Действительно, 16 января 2014 г. Совет по стандартам бухгалтерского учета США принял ASU 2014-02 «Бухгалтерский учет гудвилла» (Accounting for Goodwill), который предусматривает право для непубличных компаний амортизировать гудвилл линейным способом в течение 10 лет.

В январе 2013 г. Европейская организация по ценным бумагам и рынкам (*ESMA*) опубликовала доклад под названием «Обзор обесценения гудвилла и других нематериальных активов в финансовой отчетности по МСФО» (European enforcers review of impairment of goodwill and other intangible assets in the *IFRS* financial statements). В отчете *ESMA* указывалось, что в условиях финансового кризиса участники рынка выразили озабоченность по поводу надежности тестов на обесценение гудвилла. Кроме того, председатель *IASB* X. Хугерворст на конференции Международной ассоциации бухгалтерского образования и научных разработок (*IAAER*) в июне 2012 г. признал, что обесценение гудвилла часто выявляется поздно во время финансового кризиса [29].

Под сомнение существующий подход по МСФО поставили эксперты КПМГ. Результаты опроса заинтересованных лиц, включая влиятельных бизнесменов, инвесторов, представителей регулирующих органов и академических кругов, проведенного КПМГ, показали, что участники исследования видят необходимость в пересмотре действующей в настоящее время в рамках МСФО модели обязательной ежегодной проверки гудвилла на предмет обесценения [24]. Аналогичный вывод делает исследовательская группа в составе представителей Совета по стандартам финансовой отчетности Японии (ASBJ), Европейской консультативной группы по финансовой отчетности (*EFRAG*) и итальянских разработчиков стандартов (ОІС) в дискуссионном документе «Следует ли гудвилл по-прежнему не амортизировать?» (Should goodwill still not be amortised?). Исследователи чаще всего апеллируют к мнению заинтересованных лиц, т.е. аудиторов, бухгалтеров, инвесторов, банкиров и пр., которые при сравнении подходов отталкиваются от трудоемкости и затрат на оценку, рисков некомпетентности или недобросовестности бухгалтеров и аудиторов и т.д., но не от экономической природы гудвилла.

Таким образом, с точки зрения практики, опираясь на принцип рациональности, можно было бы говорить о целесообразности амортизации, как альтернативного подхода к последующей оценке гудвилла, что предполагает подробное раскрытие в отчетности организации причин амортизации гудвилла, равно как и мотивов выбора соответствующих оце-

ночных значений. Отдельно хочется отметить тот факт, что в настоящей статье не даются ссылки на мнения ученых по поводу учета и оценки гудвилла, не анализируются причины существования данного объекта. Более того, в настоящей статье нельзя найти ни одного из множества определений гудвилла. Это связано с тем, что автор видит проблему не в его учете, а в учете образующейся разницы между балансовой стоимостью и стоимостью приобретения бизнеса. Утверждение о том, что именно гудвилл как способность приносить сверхприбыль стал причиной того, что компания стоит не столько, сколько отражено на счетах учета, является заблуждением. Можно привести достаточно примеров, когда понесенные затраты не капитализируются в соответствии с действующими правилами учета, когда речь идет о полноценном активе, а списываются единовременно в связи с серьезными ограничениями в возможности оценки. Коллектив авторов во главе с д.э.н., проф. А.В. Новиковым утверждает, что балансовый метод оценки гудвилла называть методом нельзя, так как он подходит к гудвиллу по остаточному принципу [11, с. 94]. Важно подчеркнуть, что указанный вывод сделан с позиции оценочной деятельности. В подобном контексте справедливо утверждение: в действительности даже самая достоверная бухгалтерская отчетность отражает далеко не все, что происходит на предприятии [18].

М. Блум начинает свою книгу «Двойной учет гудвилла: переопределение проблемы» (Double accounting for goodwill: a problem redefined) словами Р. Стерлинга (1975): «Мы, бухгалтеры, не решаем проблемы, мы отказываемся от них ... Мы обсуждаем их долго и громко..., пока не появляется другая проблема, которая является более актуальной и спорной. после чего мы забываем прежний вопрос. Объяснение нашей неспособности решать задачи можно найти в нашем их восприятии. Мы рассматриваем вопрос таким образом, что он в принципе не имеет ответа... Мы определяем проблемы так, что само определение исключает возможность их разрешения» [20]. Нельзя утверждать, что учет и оценка основных средств или товаров на сегодняшний день позволяют сформировать у пользователя истинное представление об этих объектах учета. Существующие стандарты с учетом принципа рациональности дают общее представление у пользователей отчетности об объектах учета в виду своей объективной ограниченности. Однако сегодня становится очевидным факт того, что большая доля успеха бизнеса заключается не в стоимости используемых ресурсов, а в умении ими управлять. Более того, сам факт существенного расхождения бухгалтерской и рыночной стоимостей бизнеса при слиянии и поглощении формирует учетную проблему, решив которую тем или иным способом, мы заведомо обрекаем отчетность на недостоверность. Можно заключить, что гудвилл в бухгалтерском балансе в нынешнем виде есть результат скорее не достоверного, а рационального бухгалтерского учета.

Литература

- Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть [Текст] / Д. Ергин. – М. : ДеНово. 1999. – 936 с.
- Иванов А.Е. Гудвил: краткая история эволюции подходов к пониманию экономической сущности, оценке и признанию в финансовой отчетности [Текст] / А.Е. Иванов. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 106 с.
- Иванов А.Е. Деловая репутация компании (гудвил) как проекция синергетического эффекта ее деятельности на финансовую отчетность [Текст] / А.Е. Иванов // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №34. – С. 18-26.
- 4. Иванян Э.А. История США [Текст] / Э.А. Иванян. М. : Дрофа, 2004. 576 с.
- Казнина О.В. Глобальный бренд-менеджмент [Текст] / О.В. Казнина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – №5. – С. 12-16.
- Кожевников О.В. Роль процессов слияния и поглощения в глобализации мировой экономики [Текст] / О.В. Кожевников, С.А. Евтюхов // Изв. Уральского федер. ун-та; Сер. 3: Общественные науки. 2012. №3. С. 57-67.
- Крымов С.М. Гудвилл как инструмент управления стоимостью компании [Текст] / С.М. Крымов, Н.А. Аникина // Вестн. Южно-Уральского госуд. ун-та; Сер.: Экономика и менеджмент. 2010. №26. С. 68-72.
- Кудина М.В. Возможности роста компании за счет слияний и присоединений [Текст] / М.В. Кудина // Финансы и кредит. 2010. №4. С. 42-52.
- Кузубов С.А. Развитие концептуальных подходов к измерению гудвилл с исторической перспективы. Ч. 1 [Текст] / С.А. Кузубов // Корпоративные финансы. 2014. №3. С. 94-104.
- КузубовС.А. Развитие концептуальных подходов к измерению гудвилл с исторической перспективы. Ч. 2 [Текст] / С.А. Кузубов // Корпоративные финансы. 2014. №4. С. 128-148.
- Новиков А.В. и др. Оценка гудвилла предприятия и финансовых институтов [Текст] / А.В. Новиков, И.Я. Новикова, С.В. Понуров, П.В. Кравченко. – Новосибирск: НГУЭУ, 2007. – 234 с.
- Пятицкая Л.Е. Рынок выкупов долговым финансированием (LBO): теоретические предпосылки, современное состояние и перспективы [Текст] / Л.Е. Пятицкая // Инновации. 2007. №9. С. 64-69.
- 13. Пятов М.Л. Принцип рациональности и организация учетной системы предприятия [Текст] / М.Л. Пятов // БУХ.1С. 2007. №6. С. 35-41.
- Радыгин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы [Текст] / А. Радыгин // Вопросы экономики. – 2009. – №10. – С. 23-45.
- Рерих Л.М. Слияния и поглощения как инструмент создания и роста стоимости бизнеса [Текст] / Л.М. Рерих // Вестн. НГУЭУ. 2012. №1. С. 207-218.
- 16. Соколов Я.В. Гудвил: «новая» категория бухгалтерского учета [Текст] / Я.В. Соколов, М.Л. Пятов // Бухгалтерский учет. 1997. №2. С. 46-50.
- Стуков С.А. Международная стандартизация и гармонизация учета и отчетности [Текст] / С.А. Стуков,
 Л.С. Стуков. М.: Бухгалтерский учет, 1998. 136 с.
- 18. Шапошников А.А. Можно ли верить бухгалтерской отчетности? [Текст] / А.А. Шапошников, Я.И. Устинова // ЭКО. 2010. №7. С. 148-159.
- AB InBev's \$71 Billion hangover [Electronic resource] / Brand finance. URL: http://brandfinance.com/news/press-releases/ab-inbevs-71-billion-hangover.
- Bloom M. Double accounting for goodwill: a problem redefined [Text] / M. Bloom. London: Routledge, 2008. 231 p.

- De Roover R. The rise and decline of the medici bank:
 1397-1494 [Text] / R. De Roover. Washington D.C.:
 Beard Books, 1999. 500 p.
- 22. Gaining access to the European equity market [Electronic resource] // STOXX Europe 600. 2016. –- July. URL: https://www.stoxx.com/document/Research/Expert-speak-artcles/STOXX%20Europe%20600%20Gaining%20Acces s%20to%20the%20European%20Equity%20Market.pdf.
- 23. Garcia C. Brief history of accounting for goodwill in Japan and France: war, tax and accounting practice [Text] / C.A. Garcia // Economic review. 2011. No. 48. Pp. 45-64.
- 24. KPMG report highlights stakeholder support for re-thinking treatment of goodwill under IFRS [Electronic resource]. URL: http://www.kpmg.com/ru/en/issuesandinsights/article spublications/press-releases/pages/kpmg-reporthighlights-stakeholder-support-for-re-thinking-treatment-ofgoodwill-under-ifrs.aspx.
- Leake P.D. Commercial goodwill. Its history, value, and treatment in accounts [Text] / P.D. Leake. – London: Sir Isaac Pitman & Sons Ltd, 1921. – 292 p.
- 26. Lev B. New math for a new economy [Electronic resource] / B. Lev // Fast company. 2000. Jan/Feb. URL: https://www.fastcompany.com/38859/new-math-new-economy.
- 27. Lev B. The end of accounting and the path forward for investors and managers [Text] / B. Lev, F. Gu. New Jersey: John Wiley & Sons, 2016. 288 p.
- Martynova M. A century of corporate takeovers: what have we learned and where do we stand? [Text] / M. Martynova, L. Renneboog // J. of banking & finance. – 2008. – No. 32. – Pp. 2148-2177.
- Should goodwill still not be amortised? [Electronic resource].
 URL: http://www.drsc.de/docs/qb/2014_q3/EFRAeG_DP_Goodwill.pdf.
- The institute for mergers, acquisitions and alliances (IMAA) [Electronic resource]: official website. URL: https://imaa-institute.org.
- Newhouse J.P. Toward a theory of nonprofit institutions: an economic model of a hospital [Text] / J.P. Newhouse // American economic review. – 2012. – Vol. 60. – Pp. 64-74.
- Preston A.E. The nonprofit firm: a potential solution to inherent market failures [Text] / A.E. Preston // Economic inquiry. 2014. Vol. 26.3. Pp. 493-506.
- Steinberg R. Nonprofit organizations and the market [Text] / R. Steinberg; in Walter Powell (ed.) // The nonprofit sector: a research handbook. – New Haven: Yale university press, 2013.

Ключевые слова

Амортизация; ГААП США; гудвилл; МСФО; надежная оценка; обесценение; объединения бизнесов; принцип рациональности; слияния и поглощения; существенность; финансовая отчетность.

Воеводин Александр Петрович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Присущий развитию экономики рост концентрации капитала, в том числе посредством рынка слияний и поглощений, обусловливает увеличение разрыва между рыночной стоимостью бизнеса и справедливой стоимостью активов, что с необходимостью ставит вопрос о порядке отражения этой разницы в финансовой отчетности компаний. Причем если первоначальное ее признание в отчетности в виде гудвилла требует единовременных усилий по идентификации и оценке, то последующий учет и оценка, осуществляемые на долгосрочной основе, вынуждают бухгалтерское сообщество совместно с пользователями финансовой отчетности принять некий компромиссный вариант, устраивающий, уж если не всех, то наибольшее число заинтересованных лиц. И основополагающим учетным принципом в этом процессе поиска и достижения компромисса является принцип рациональности. В связи с этим исследование влияния принципа рациональности на выбор применявшихся в разное время способов отражения гудвилла в финансовой отчетности и анализ последствий их применения с позиций достоверности отчетной информации становится все более актуальным с учетом существенности этого показателя и его неуклонным ростом с каждой очередной волной экономического развития.

Воеводин А.П.

Научная новизна и практическая значимость. В статье в рамках дескриптивной теории бухгалтерского учета автор анализирует содержание принципа рациональности и убедительно доказывает, что именно этот принцип лежит в основе последовательно сменявших друг друга концепций отражения в финансовой отчетности гудвилла компаний в общемировой практике. При этом проведенные автором хронологические сопоставления явно свидетельствуют о том, что эволюция концепций учета гудвилла, принятых в рамках Общепринятых принципов бухгалтерского учета (GAAP USA, ГААП США) и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), предопределена динамикой рынка слияний и поглощений бизнеса.

Проведенное исследование показывает, что каждой стадии цикла экономического развития в наибольшей степени соответствует своя концепция последующего учета гудвилла: стадии кризиса – пессимистическая, а стадии расцвета – оптимистическая. Автор, опираясь на прагматическую платформу теоретических изысканий, обосновывает допустимость дальнейшего использования принципа рациональности в развитии подходов к отражению гудвилла в финансовой отчетности компаний в условиях действующей парадигиы бухгалтерского учета и отчетности. При этом анализ причин кризиса 2008 г. подкрепляет выводы автора доказательствами в виде принятых нормативных документов по бухгалтерскому учету гудвилла.

Практическая значимость исследования выражается в разработке автором алгоритма, способствующего принятию оптимального решения в части выбора приемлемой концепции последующего учета гудвилла в условиях сложившейся экономической ситуации, а также способного стать элементом базиса для разработки федерального учетного стандарта, регламентирующего вопросы учета гудвилла.

Заключение. Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Баранов П.П., д.э.н., доцент, заведующий кафедрой, кафедра информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ